

Хэ Нуаньян также посмотрел на него, но, видя его спокойное поведение, он больше ничего не сказал. Хорошо, что Гуань Лин может все сделать правильно. Хэ Нуаньян все еще был немного уверен в нынешнем Гуань Лине.

Через десять минут или около того прибыл Шан Инжун, похоже, что звонок был сделан по дороге. Когда он приехал, то первым делом поприветствовал отца и мать Хэ, сказал «Извините» и другие вежливые слова. Он также держал в руках очень практичный подарок.

Он игнорировал Гуань Лина с тех пор, как вошел, но когда Хэ Нуаньян уступил место рядом с Гуань Лином, он молча сел. Гуань Лин тоже не смотрел на него и просто продолжил разговор с Цзян Ху, сидящим справа от него.

- Так ты все еще работаешь капитаном?

- Да, пока мы не найдем подходящую замену, - равнодушно сказал Цзян Ху, и подвинул поближе любимое блюдо Гуань Лина.

Гуань Лин улыбнулся ему в знак благодарности.

Сидевший рядом с ним Шан Инжун случайно взглянул на него, почувствовав, что это неприятно видеть. В этот момент его нога также небрежно двинулась и коснулась ноги Гуань Лина.

Гуань Лин на мгновение сделал паузу и больше ничего не сказал, только смущенно улыбнулся Цзян Ху. Его улыбка заставила Шан Инжуна посинеть.

Когда Цзян Ху уезжал, Гуань Лин вышел проводить его. Прежде чем он вернулся во двор, он обнаружил, что Хэ Нуаньян охраняет вход с незажженной сигаретой во рту.

- Почему сегодня нет драки? - Хэ Нуаньян немного озадаченно спросил Гуань Лина, который шел к нему навстречу.

Гуань Лин подсознательно коснулся своих карманов, но зажигалки не обнаружил.

- Я не планирую курить, я бросил, просто подержу сигарету во рту некоторое время, - Хэ Нуаньян вынул сигарету и поиграл ею, продолжая спрашивать, - Я вижу, что лицо Шан Инжуна скривилось от уксуса. Ты заберешь этого свирепого бога позже?

- Просто отвезу его обратно, - Гуань Лин тоже был подавлен, в эти дни он проводил каждый день с Шан Инжуном, и господин Шан не беспокоил его, - Не знаю, какое лекарство он

принял, что так упорно преследует меня.

Хэ Нуаньян посмотрел на него и неожиданно рассмеялся:

- Ты в курсе, что сейчас ты очень жестокий? Он только что подавился рыбьей костью, а ты даже не пошевелился.

Только что, когда Шан Инжун ел рыбу, он случайно съел рыбью кость, и когда он выкашлял ее, она была с кровью, но Гуань Лин не произнес ни слова, холодно наблюдая за происходящим со стороны, что делало его больше похожим на незнакомца.

- Когда он трахал меня, он был еще более жестоким, - Гуань Лин холодно улыбнулся, - Моя поясница так затекла, что я не мог пошевелить ни одним мускулом, но этот ублюдок все же скинул меня с кровати.

На это Хэ Нуаньян поднял брови и больше ничего не сказал, а только с улыбкой на губах качал головой. Шан Инжун не очень хороший человек, но и Гуань Лин тоже не вегетарианец.

Изначально оба мужчины приехали на собственных машинах и должны были возвращаться по отдельности, но после того, как Гуань Лин сел в свою машину, он увидел, как Шан Инжун направляется к нему с таким видом, будто собирается пнуть его машину. Он тут же быстро вышел, закрыл дверь и подошел к машине Шан Инжуна.

Увидев, что Гуань Лин нарушил его намерения, Шан Инжун бросил враждебный взгляд на машину, но все же удержался от пинка.

После того как Гуань Лин уселся на пассажирское сиденье, он с холодным лицом вернулся к машине, быстро сдал назад и выехал на дорогу. Гуань Лин изначально хотел придержать язык, но когда он увидел, что Шан Инжун ведет машину все более и более возмутительно, двигаясь по подъездной дорожке к вилле, как по трассе, он не смог сдержаться:

- Притормози, я все еще хочу прожить еще несколько лет.

На выезде у поста охраны Шан Инжун вовремя затормозил. После того, как шлагбаум поднялся, машина поехала так же быстро, как и раньше. Видя это, Гуань Лин не мог больше терпеть. Он снова посмотрел на лицо Шан Инжуна и хотел накричать на него, но он знал, что Шан Инжун не покажет слабость перед ним. Ради сохранения своей жизни Гуань Лин был вынужден снова признать поражение и первым склонил голову:

- Я сделаю тебе фруктовый чай, когда мы вернемся, извинюсь перед тобой и буду работать с тобой всю ночь. Сбавь скорость!

Последнее предложение он уже практически выкрикнул.

Шан Инжун, наконец, затормозил как раз перед тем, как проехать на красный свет. Гуань Лин оглянулся. К счастью, дорога была короткой и пролегла в частном жилом районе, поэтому Бюро дорожного движения не установило ни одной камеры контроля скорости. Иначе, с такой скоростью, которая могла бы до смерти напугать десятков детей, Шан Инжун больше никогда в жизни не сможет водить машину.

В ожидании зеленого света Гуань Лин потирал голову от головной боли и снова чувствовал себя измученным.

Как только они вошли в кабинет, Гуань Лин все еще хотел спокойно поговорить с Шан Инжуном о правилах дорожного движения, но прежде чем он успел что-то сказать, его потащили в уборную комнату. Гуань Лин хотел было заговорить, но как только он увидел железное лицо Шан Инжуна, он понял, что не может открыть рот. Теперь этот человек был бомбой, которая могла взорваться при малейшей возможности.

Ему пришлось наспех вымыться, а затем, даже не используя достаточного количества смазки, Шан Инжун вошел в него на всю длину. Гуань Лин оперся о стену и ему потребовалось все его самообладание, чтобы не закричать.

Напор позади него становился все тяжелее и тяжелее. Гуань Лин мог только расслабиться, насколько это было возможно. Только когда Шан Инжун дошел до конца, он почувствовал небольшое удовольствие.

Когда Шан Инжун излился внутри него, он больше не мог заботиться о своем жалком удовольствии и лишь вздохнул с облегчением, думая, что, слава Богу, все наконец-то, черт возьми, закончилось.

Но он все еще думал слишком просто. После того, как Шан Инжун закончил на этот раз, он потащил его на кровать и снова трахнул. Только когда Гуань Лин опустился на колени на кровати и заплакал:

- Я был не прав, я не осмелюсь сделать это снова, - зверь по имени Шан сделал десяток сильных толчков и вышел наружу.

После того, как Шан Инжун отстранился, Гуань Лин рухнул на кровать. Все его тело превратилось в лужу грязи, и он не знал, как встать. Пот с его тела и все прочие жидкости испачкали простыни. Грязное белье не давало ему спокойно отключиться, поэтому он мог только тяжело дышать и лежать с закрытыми глазами, ожидая, когда наберется сил, чтобы помыться.

Шан Инжун закончил принимать душ и вышел. Гуань Лин ничего не почувствовал, когда услышал, как закрывается дверь. Шан Инжун смог удержаться от драки с Цзян Ху и соблюдал условия, которые он установил по этим вопросам. Этого уже было вполне достаточно для него. Что касается ожидания, что хозяин сделает что-то приятное, например, отнесет его в ванну после того, как трахнет, Гуань Лин даже не думал об этом.

Если бы у этого человека была хоть малейшая мысль о нем, они бы не дошли до этого момента.

Прошло полчаса, прежде чем Гуань Лин немного пришел в себя и смог самостоятельно залезть в ванну. После ванны он почувствовал, что его спина слишком слаба, чтобы двигаться. Он знал, что если оставит все как есть, то неделю не сможет встать с постели. Тогда он позвонил старому врачу китайской медицины и спросил его, может ли он дать консультацию. Платой за это был катти настоящего дикого женьшеня с гор Чанбай, который был немного лучше, чем на рынке.

Как правило, старый китайский врач не ходил на консультации. Он даже не выходил днем, и уж тем более ночью. Но господин Гуань действительно хорошо разбирался в сердцах людей. Из слов ученика старого доктора он мог понять, что больше всего нравится старику и чего ему больше всего не хватает. Так уж получилось, что у него есть то, чего не хватает этому доктору, и Хэ Нуаньян смог выделить ему немного.

Гуань Лин позвал Анну, чтобы она пришла и впустила его. Он использовал последние остатки самообладания, чтобы лечь на диван в офисе, и превратился в мумию, которая больше не могла двигаться. Он просто ждал, что кто-то придет и поможет ему.

Вскоре прибыл врач и сделал ему иглоукалывание и прижигание. Через час Гуань Лин почувствовал облегчение, прищурил глаза и заснул. Но спал он недолго, прошло совсем немного времени, и вошел Шан Инжун. Сначала он вежливо разговаривал со старым врачом, затем расспрашивал его о времени, проведенном Гуань Лином на лечении, и так далее.

Гуань Лин закрыл глаза и притворился спящим, не прерывая их и позволяя ему проверить. В любом случае, если господин Шан интересуется этими вещами, он рано или поздно узнает. Гуань Лин не хотел говорить с ним об этом, чтобы не тратить время впустую.

Теперь, когда все вскрыто и разложено по местам, это была хорошая идея - разобраться с этим по-настоящему.

Только в 2 часа ночи лечение Гуань Лина было закончено и он смог двигаться. Хотя поясница все еще болела, но это лучше, чем вообще не иметь возможности двигаться. Эта боль была намного лучше, чем боль при каждом прикосновении.

К этому времени работа Шан Инжуна закончилась. Они вдвоем сели в машину, чтобы поехать домой. Гуань Лин думал, что Шан Инжун подождет, пока они вернутся домой, чтобы что-то сказать, однако машина была уже на полпути к дому, когда господин Шан холодно открыл рот:

- Разве раньше ты не работал с тем же физиотерапевтом, что и я?

Гуань Лин молчал, не желая говорить правду. Мог ли он сказать, что, по его мнению, физиотерапевты не так хороши, как этот старый доктор, и поэтому он не часто туда ходил? Кроме того, Шан Инжун не беспокоился об этом раньше. Он уже упоминал об этом однажды,

но Шан Инжун просто нетерпеливо ответил, что он доволен своим физиотерапевтом. Похоже, он забыл об этом сейчас.

И что бы он сейчас ни говорил, господин Шан уже решил, что он тоже не прав, не обратившись к хорошему врачу, поэтому Гуань Лин просто молчал, чтобы не ввязываться в очередной спор перед водителем в машине.

- Почему ты не сказал мне, что лечился у него? - Шан Инжун посмотрел на Гуань Лина с уродливым лицом и сказал, - Он занимается медициной более сорока лет и он намного лучше, чем эти люди. У меня так сильно болит шея, но ты ни разу не попросил его прийти и помочь мне.

После этих слов его лицо стало еще более уродливым, он посмотрел на Гуань Лина и холодно сказал:

- Я вижу, что все твои слова о том, что ты отдаешь мне все самое лучшее, были ложью...

Сказав это, он отвернулся к окну и замолчал.

Гуань Лин безразлично смотрел прямо перед собой. Каждый день Шан Инжун хочет найти в нем недостатки, чтобы устроить ссору. Даже если проблемы нет, он должен ее найти. Гуань Лин, который в прежних случаях мог бы усмехнуться в ответ, теперь просто игнорировал его. Если бы он был настолько глуп, что воспринимал все всерьез, он был бы до смерти раздражен Шан Инжуном и никогда не смог бы жить хорошей жизнью.

В любом случае, Шан Инжун больше не мог делать то, что хотел. Гуань Лин злобно подумал, что Шан Инжуну лучше привыкнуть как можно скорее, что он больше не будет так послушен ему, как раньше. Если он не сможет привыкнуть к этому, он может покончить с собой. В любом случае, в условиях было написано, что в случае его смерти Гуань Лин будет иметь право на получение половины имущества.

Так что теперь, будучи человеком, который надеялся, что Шан Инжун умрет и с этим будет покончено, Гуань Лин просто проигнорировал разгневанного господина Шана, который с яростью смотрел на улицу.

И когда Шан Инжун вышел из машины и вошел в дом, Гуань Лин не проявил слабости. Теперь безумный дракон был совершенно взбешен:

- Почему так медленно? Чего ты добиваешься? Что еще ты хочешь сделать?